

НАРРАТИВ И ДИСКУРС

В Западной Европе в течение всего XX века теория повествования разрабатывалась особой литературоведческой дисциплиной, которая в результате пересмотра структуралистской доктрины с позиций **коммуникативных** представлений о природе искусства вообще и литературы в частности окончательно сформировалась в конце 1960-х годов как нарратология, рассматривающая **нарратив** (повествование как **единство фабульно-сюжетного события и события собственно коммуникативного акта**, то есть **некая история и сам рассказ о ней**) и различные нарративные типы, уровни, инстанции. Однако этот ключевой для многих западноевропейских гуманитарных наук термин – наряду с не менее важным термином «**дискурс**» – часто интерпретируется по-разному, из-за чего его значение остается непроясненным.

Для структурализма нарратив (повествование) – понятие, «фиксирующее процессуальность самоосуществления как способ бытия повествовательного текста. Важнейшей атрибутивной характеристикой нарратива является его самодостаточность и самоценность: как отмечает Р.Барт, процессуальность повествования разворачивается “ради самого рассказа, а не ради прямого воздействия на действительность, то есть, в конечном счете, вне какой-либо функции, кроме символической деятельности как таковой”». Нарратология при таком подходе понимается «как описание процесса коммуникации исключительно внутри художественного текста». Для современного же постструктурализма возникают «проблемы, касающиеся взаимоотношения текста с автором и читателем, при непрременном условии интенсивно интертекстуализированного понимания природы человеческого сознания». В научной литературе появляется «многозначное понятие, введенное структуралистами», – **дискурс**. Четкого и общепризнанного определения «дискурса», охватывающего все случаи его употребления, сегодня не существует. Возможно, именно поэтому термин получил широкое распространение в научной литературе за последние два десятилетия и продолжает быть популярным в литературоведческих и лингвистических работах сейчас: различные понимания удовлетворяют различные потребности. Во вступительной статье к вышедшему на русском языке в 1999 году сборнику работ, посвященных француз-

ской школе анализа дискурса, П. Серио приводит далеко не исчерпывающий список из восьми различных пониманий термина «дискурс» – и это только в рамках французской традиции. Мы под понятием «дискурс» будем подразумевать сложное коммуникативное явление, которое наилучшим образом могло бы быть объяснено как «коммуникативное событие или коммуникативный акт», включающий, кроме текста, и экстралингвистические факторы. По словам Т.А. ван Дейка, «говорящий и слушающий, их личностные и социальные характеристики, другие аспекты социальной ситуации, несомненно, относятся к данному событию». Исследователи считают, что «значение дискурса не ограничивается письменной и устной речью, но обозначает, кроме того, и внеязыковые семиотические процессы», то есть дискурс – «прежде всего, это речь, погруженная в социальный контекст». Любой письменный текст понимается как «подвид дискурса», так как информация может быть передана не только речевой деятельностью: язык, например, других видов искусства (не литературы) тоже «передает» нам определенную духовную информацию. Мало того, исследователи считают, что **событие** как составляющее нарратива может быть моментом даже в музыке и в визуальных, статичных искусствах. Таким образом, **нарратив – это порожденный речемыслительной деятельностью текст, являющийся моментом дискурса (всего коммуникативного события), осуществляющий передачу информации о каком-либо событии**. Он рассматривается как неразрывное единство *отображения* и *отображаемого события* (происходит смешение разных категорий), а **дискурс** включает в себя еще и экстрахудожественные и «невербальные» моменты.